

Сяо Шэнь с довольным видом обнимал своего учителя, жадно вдыхая аромат его тела. Услышав это, он остановился.

— Что случилось?

— Все в порядке! — Шэнь Цинчжо попытался вырваться из удушающих объятий и строго сказал, — На этом все, больше не упоминай это.

Сяо Шэнь нахмурился.

— Почему?

— Потому что... — Шэнь Цинчжо отступил на два шага назад. — Поскольку я твой учитель, мы больше не можем совершать такие нелепые вещи.

— Почему нет? — Сяо Шэнь подошел на шаг ближе, пристально глядя на него своими темными глазами. — Разве Учитель не говорил, что Вы поможете мне?

— Я сказал, что помогу тебе, но- — Шэнь Цинчжо прислонился своей худой спиной к дверному косяку, прижал руку к груди своего маленького ученика и выпалил, — Теперь Учитель думает, что ты нормальный, даже более могущественный, чем обычные люди, и тебе совсем не нужна помощь Учителя!

Хотя его воспоминания о той ночи были хаотичными, и он не мог увидеть его своими глазами сквозь одежду, но он все равно отчетливо его почувствовал...

Сяо Шэнь серьезно посмотрел на него, а затем на его лице внезапно появилась ослепительная улыбка.

— Я действительно такой замечательный?

Откровенный комплимент его учителя действительно очень обрадовал его.

— Я так много сказал, а ты услышал только эти два слова?

Шэнь Цинчжо не знал, смеяться ему или плакать, и сильно толкнул его.

Он отбросил всю свою застенчивость. Это был его маленький ученик, которого он лично вырастил. Как он мог проиграть в таком деле?

Однако тело юноши было похоже на медную или железную стену. Как бы сильно он ни

тужился, он не мог сдвинуть его с места. Вместо этого он схватил его за запястье и сказал:

— Возможно, это периодическое заболевание. Поскольку Учитель однажды помог мне, почему бы не послать Будду- хорошо, хорошо, хорошо, я больше ничего не скажу.

Пара ласковых глаз цвета персика была наполнена искрящимся гневом, а слегка приподнятые уголки глаз были красными от злости. Когда он злился, он становился еще красивее и живее.

Неосознанно сглотнув, Сяо Шэнь ободряюще потряс белоснежное запястье в своей руке.

— Я был неправ, Учитель, пожалуйста, не сердитесь.

Предстоит пройти долгий путь, и у него должно хватить терпения вскипятить своего учителя в теплой воде.

Кроме того, он еще не взошел на трон власти и ничего не может дать своему учителю. Какими качествами он обладает, чтобы просить у него большего?

— Так-то лучше. — Лицо Шэнь Цинчжо немного просветлело, и он сказал повелительным тоном, — В любом случае, больше не упоминай об этом в будущем.

— Не буду упоминать, не буду упоминать... — Сяо Шэнь ответил несколько раз и быстро сменил тему, — Не хочет ли Учитель посмотреть фейерверк сегодня вечером, в канун Нового года?

До того, как он покинул дворец в возрасте шестнадцати лет, они вместе ходили на крышу, чтобы посмотреть фейерверк в канун каждого Нового года.

— Посмотреть! Конечно, мы должны его посмотреть! — Шэнь Цинчжо без колебаний ответил, — Это наша традиция, мы должны ее соблюдать.

Сяо Дэцзы быстро нашел лестницу. Шэнь Цинчжо стоял у подножия деревянной лестницы и обеспокоенно сказал:

— Ты все еще ранен, будь осторожен.

На самом деле, для Сяо Шэня теперь не проблема забраться на крышу голыми руками, но, чтобы не беспокоить своего учителя, он все равно карабкался вверх шаг за шагом.

Наблюдая, как его маленький ученик взбирается на крышу, Шэнь Цинчжо тоже взобрался по деревянной лестнице.

Когда он уже почти добрался до верха лестницы, Сяо Шэнь, находившийся на крыше, протянул ему руку:

— Учитель, давайте.

Пребывая в трансе, Шэнь Цинчжо, казалось, вернулся в ту новогоднюю ночь, которую они впервые провели вместе. В то время он стоял наверху и затаскивал маленький пельмень.

Теперь, когда время и пространство изменились, именно маленький ученик помогает ему подняться.

— Учитель?

Сяо Шэнь снова протянул руку.

Шэнь Цинчжо пришел в себя, взял теплую и сухую ладонь и успешно взобрался на крышу.

— Здешний пейзаж действительно оставался неизменным в течение десяти лет. — Шэнь Цинчжо приподнял плащ и сел, похлопав по месту рядом с собой, — Садись.

Сяо Шэнь сел, как ему было велено, передал кувшин с вином своему учителю и тихо спросил:

— За те два года, что меня не было, Учитель приходил сюда один, чтобы посмотреть фейерверк?

Шэнь Цинчжо взял кувшин с вином и покачал головой.

— Нет.

Красивые брови были приподняты, и юноша понизил голос:

— Тогда с кем же ходил Учитель?

Он всегда думал, что это была секретная база для него и его учителя. За те два года, что он отсутствовал, его учитель действительно встречался с другими людьми...

— Какой смысл смотреть фейерверк в одиночестве, когда тебя здесь нет? — Шэнь Цинчжо приоткрыл кувшин одной рукой и отпил глоток вина. — Это только заставляет меня скучать по тебе еще больше.

После всего лишь одной фразы увядший цветок в сердце Сяо Шэня снова расцвел, и уголки его губ невольно приподнялись.

— Учитель сильно скучает по мне?

— Чепуха. — Шэнь Цинчжо искоса взглянул на него. — Даже если вырастишь собаку, ты не привыкнешь к тому, что она уходит от тебя, не говоря уже о живом маленьком ученике.

Восходящая дуга замерла, и Сяо Шэнь спросил подозрительным тоном:

— Собака? В сердце Учителя я такой же, как собака?

— Хм? Я этого не говорил, — Шэнь Цинчжо чуть не рассмеялся. — Учитель просто провел аналогию.

Сяо Шэнь был так зол, что закричал:

— Учитель!

Глаза Сяо Шэня потемнели, а тонкие губы были плотно сжаты; очевидно, он все еще был недоволен этим ответом.

— В этом мире ты самый важный человек для Учителя. — Шэнь Цинчжо сказал серьезно и разочарованно, — За те два года, что тебя не было, фейерверки тоже потеряли свой цвет, поэтому Учитель не приходил смотреть.

Шипы, которые торчали по всему его телу, мгновенно втянулись.

Длинные черные ресницы неестественно задрожали. Сяо Шэнь не знал, как выразить свою любовь. Он мог только повернуться и обнять своего учителя, положив подбородок ему на макушку, и позвать сдавленным голосом:

— Учитель...

— Аи. — Шэнь Цинчжо позволил ему обнять себя. — Здесь, Учитель здесь...

Его маленький ученик стал слишком высоким и больше не может бросаться в его объятия по своему желанию. Вместо этого его обняли так крепко, что ему стало трудно дышать.

Шэнь Цинчжо мягко уговаривал:

— Сначала отпусти Учителя, крыша небезопасна.

Прежде чем Сяо Шэнь отпустил его, он тайком поцеловал его в волосы под таким углом, который тот не мог заметить. Поцелуй был прерван в одно мгновение, так быстро, что это было почти незаметно.

Шэнь Цинчжо сделал еще глоток вина, а затем передал его своему маленькому ученику, улыбаясь.

— Прошло несколько лет с тех пор, как мы виделись в последний раз. У тебя улучшилась способность пить? Хочешь глоток?

Сяо Шэнь взял вино, поднял голову и сделал большой глоток со стороны винного пятна, где его учитель прижимался губами.

— Отлично. — Шэнь Цинчжо посмотрел на него улыбающимися глазами и похвалил его с улыбкой, — Ты больше не будешь давиться, когда будешь пить.

Таким тоном он словно задабривал ребенка.

Сяо Шэнь сделал еще один большой глоток и незаметно потер зубы.

Когда в один прекрасный день он будет поить своего учителя вином рот в рот, его учитель, вероятно, поймет, насколько хорошо он теперь переносит алкоголь.

Однако его учитель наверняка будет пьян до слез, с розовыми щеками и, возможно, даже с красными пятнами на шее и груди...

— Фш, фш, фш!

— Бах, бах, бах!

Великолепный фейерверк расцвел в ночи, разбудив дворец, который казался спящим зверем.

— Это так красиво...

Шэнь Цинчжо оперся руками о зеленую плитку и посмотрел на красочный фейерверк в небе.

— Ага... — Сяо Шэнь, не мигая, уставился на элегантный профиль и прошептал в знак восхищения, — Действительно, такой красивый.

В те годы он ни разу не поднимал глаз на фейерверки.

Просто потому, что самые яркие и ослепительные фейерверки всегда были рядом с ним, в пределах его досягаемости.

— Учитель. — Когда фейерверк угас, Сяо Шэнь медленно произнес, — Могу я попросить у Вас новогодний подарок?

— Что? — Шэнь Цинчжо повернул голову назад, его глаза были полны улыбки. — Какой подарок хочет Сяо Ци?

Сяо Шэнь пристально посмотрел на него.

— Учитель, отныне каждый год смотрите со мной фейерверк. Это нормально?

Улыбка в его глазах цвета персика постепенно угасла, и Шэнь Цинчжо сознательно избегал его горячего и выжидательного взгляда.

— Тебе не будет скучно смотреть его каждый год?

— Мне не будет скучно, как я могу заскучать? — Сяо Шэнь схватил своего учителя за запястье, его тон был резким и встревоженным, — Хорошо, Учитель?

— Хорошо, — после долгого молчания Шэнь Цинчжо, наконец, согласился. — Учитель сделает все возможное, чтобы смотреть новогодний фейерверк вместе с тобой.

Когда настанет день, когда ему придется уйти, обязательно найдется кто-то, кто захочет посмотреть фейерверк вместе с ним.

По какой-то причине в этот момент Шэнь Цинчжо почувствовал неопишемую горечь в своем сердце.

Верно, однажды он уйдет, и рядом с юношей появится кто-то новый. Как долго к тому времени его маленький ученик будет помнить его?

Не успел Сяо Шэнь порадоваться, как заметил, что настроение его учителя ухудшилось, и он вдруг занервничал.

— Что случилось, Учитель? Вы некомфортно себя чувствуете?

— Нет... — Шэнь Цинчжо покачал головой, отгоняя беспорядочные мысли. — Мы закончили

смотреть фейерверк, давай сначала спустимся вниз.

Сяо Шэнь обеспокоенно посмотрел на своего учителя и сказал:

— Верно, на крыше ветрено.

Он спустился с крыши первым и встал перед деревянной лестницей, раскинув руки, готовый в любой момент поймать своего учителя.

Шэнь Цинчжо осторожно спускался вниз, случайно повернул голову и увидел своего маленького ученика в позе орла, расправляющего крылья, чтобы защитить своих детенышей, и не смог удержаться от смеха:

— Учитель не настолько глуп-

Не успев договорить, он поскользнулся и упал навзничь, а затем попал в теплые и знакомые объятия.

— Как это? — Горячее дыхание коснулось его ушей, и раздался притягательный приглушенный смех. — Учитель даже говорит, что он не глуп.

— Как ты смеешь! — Шэнь Цинчжо был смущен и раздражен, притворяясь сердитым и бранящимся, — Ты смеешь говорить, что Учитель глуп, ты такой храбрый!

— Есть и более возмутительные.

Сяо Шэнь торжественно улыбнулся, одной рукой придерживая его за тонкую талию, а другой - за колени, и приподнял его горизонтально.

— Ах! — воскликнул Шэнь Цинчжо. — Сяо Ци, что ты делаешь?

— Объятия принцессы, Учитель. — Сяо Шэнь легко отнес его в дом. — Учителю это не очень нравится?

Шэнь Цинчжо сопротивлялся.

— Отпусти меня, мне нравится обнимать тебя как принцессу, а не то, чтобы ты обнимал меня как принцессу!

Рука Сяо Шэня скользнула вниз по коленям, чтобы снять сапоги, а затем он злобно отвернулся, делая вид, что собирается бросить своего учителя вниз.

Конечно же, одержимый чистотой Молодой Господин Шэнь рефлекторно обнял его за плечи.

— Сяо Сяо Ци!

Если он не накажет его в течение трех дней, то снесет крышу. Это его смелый и безрассудный маленький ученик!

Его маленький ученик засмеялся еще радостнее. Он был вынужден прижаться к твердой груди. Казалось, что его сердцебиение бьется в унисон. Его уши необъяснимо горели. Он мог только яростно сказать:

— Просто подожди!

— Мм, я подожду, Учитель.

Сяо Шэнь отнес своего учителя во внутренний зал и осторожно положил его на кровать.

Как только Шэнь Цинчжо сел, он поднял ногу и пнул его, но большая рука снова схватила его за лодыжку и сняла с него белые носки.

— Ты-

Это действительно вывело его из себя, и его белоснежное лицо покраснело от гнева.

— Извините, Учитель, я привык к этому. — Сяо Шэнь с улыбкой опустился на одно колено, затем отпустил свою руку и жестом предложил, — Учитель, попробуйте еще раз.

— ...

Его маленький ученик был ранен, и он не смог бы вынести сильного пинка, поэтому он просто слегка пнул его.

— Пойди принеси воды для мытья ног, Учитель хочет вымочить свои ступни.

— Хорошо, — послушно ответил Сяо Шэнь и сразу же встал, чтобы принести воды, стараясь не показывать своего дерзкого поведения.

Шэнь Цинчжо медленно выдохнул, поднял руку, чтобы снять плащ и верхнее одеяние, и откинулся на мягкое одеяло, чтобы немного отдохнуть.

Вскоре Сяо Шэнь вернулся с тазом воды.

— Только что ты просил у Учителя подарок на Новый год. Учитель не остался без подготовки.  
— Шэнь Цинчжо покачал ногами, свисающими с кровати. — Хочешь знать, что это?

Сяо Шэнь снова опустился на одно колено, поймал свисающие нефритовые ступни и вылил горячую воду из таза на ступни ног, чтобы отрегулировать температуру воды.

— Учитель, естественно, скажет, если захочет.

— Аи, зануда. Куда делось твое любопытство, которым ты обладал в детстве? — Шэнь Цинчжо позволил ему опустить ноги в горячую воду. — Но, как ты уже догадался, новогодний подарок, который Учитель хочет преподнести тебе, - это трон.

Выражение лица Сяо Шэня не изменилось, и он сосредоточился на том, чтобы разминать нежные белые ступни в воде, как будто это было самым важным делом в мире.

— Уже пришло время действовать?

— Твой Отец-Император публично назначит наследного принца на банкете для всех министров в шестой день первого лунного месяца. — Шэнь Цинчжо лениво зевнул. — Сейчас самое подходящее время для принятия мер. Все готово, не хватает только восточного ветра.

— Я готов, просто жду приказа Учителя.

Сяо Шэнь взял лежащее рядом полотенце и тщательно вытер мокрые, похожие на нефрит ступни.

— Изначально я планировал разобраться с партией Вдовствующей Императрицы, но искоренить семью Ци оказалось сложнее, чем ожидалось. Если на этот раз акция будет слишком масштабной, это может вызвать беспорядки при дворе. — Шэнь Цинчжо приподнялся и посмотрел на юношу, стоявшего перед ним на коленях. — Но тебе не о чем беспокоиться. Учитель уже подыскал место для Вдовствующей Императрицы. Давай сначала воспользуемся восточным ветром\*, чтобы твое восхождение на трон было более законным.

\*“Воспользоваться восточным ветром” - воспользоваться благоприятной ситуацией или обстоятельствами, чтобы достичь своей цели, особенно когда эти обстоятельства вне вашего прямого контроля.

Взгляд Сяо Шэня упал на стопы, похожие на нефритовые, которые покраснели от горячей воды, и он протянул руку, чтобы обхватить слегка выступающую лодыжку.

— Хорошо, я послушаюсь Учителя.

Шэнь Цинчжо попытался отдернуть ногу.

— Что ты делаешь?

— Ничего, — раздался низкий и хриплый голос, Сяо Шэнь поднял глаза и улыбнулся. — Измеряю размер лодыжки Учителя.

Автору есть что сказать:

Учитель: Я рассказал тебе о заговоре с целью узурпации трона, почему ты просто играешь?

Волчонок: У меня на уме серьезные вещи, правда!

<http://bllate.org/book/14566/1290376>